

— День — тёплое напоминание: поздравляем, господин носитель! С сегодняшнего дня вы начинаете продвинутое задание Системы «Альфонс».

Вернувшись прошлой ночью после десятикилометровой пробежки, Ли Хэн даже не успел дойти до ванной — рухнул в кресло и провалился в глубокий сон. Предел этого тела был очевиден, и никакая сила воли Ли Хэна не могла его изменить. Он сдался, закрыл глаза и решил спать до тех пор, пока не проснётся сам.

Но ровно в восемь утра его разбудил резкий сигнал в голове.

— Текущее время: 8 августа 2028 года, утро, 8:00 ровно. Новый носитель активировал продвинутое задание.

— Цель задания: Су Байвэй

— Подробности задания: Я — альфонс (0/10 000 единиц: юаней)

— Награда за задание: 30 единиц жизненной силы (дней)

— Срок выполнения: 72 часа

Примечание: остаток сверх указанной суммы конвертируется в магазинные баллы. Пользователь может обменять баллы на любые нужные предметы в магазине. Система «Альфонс» желает вам удачи в новом мире и приятной жизни.

Тяжёлые веки Ли Хэна несколько раз дёрнулись, но не открылись. Голос системы не умолкал:

— Три, два, один —

Система повысила голос до крика:

— Задание принято!

— Чего орёшь? — Ли Хэн от последнего вопля почувствовал, как заныло в висках. Он сел на диване, всё тело ломило, будто его разобрали и собрали заново.

Он надавил на плечо, покрутил головой влево-вправо — шея, поясница, спина, каждая косточка хрустела.

— Боялся, что вы не проснётесь и не услышите, — честно ответила система.

Ли Хэн не страдал от утренней раздражительности. Хотя в момент пробуждения голова кружилась, привычная самодисциплина быстро привела его в чувство. Он перестал выяснять с системой вопросы громкости и внимательно перебрал в уме детали задания.

— Это и есть продвинутое задание? — спросил он.

Выудить у Су Байвэя десять тысяч юаней за семьдесят два часа — звучало до смешного просто.

— Кроме начального, задания на разных этапах делятся на три уровня. Потому и продвинутых заданий три — это первое, — объяснила система. — После завершения задания одного этапа можно отвязаться от текущей цели, пока не получишь задание следующего этапа и некрепишь новую цель.

— Значит, пока я не закончу продвинутое задание, я не могу сменить этого человека, — прикинул Ли Хэн. — А собственно, и менять не на кого.

Су Байвэй богат и щедр, на нём выполнять задание удобно. К тому же он главный герой оригинала — и по характеру, и по всем статьям надёжный человек. Ли Хэн не испытывал желания привязываться к нему, но и отвязываться не видел смысла.

Однако система напомнила:

— Хотя вы помогли Су Байвэю пережить кризис «потери репутации» из оригинального сюжета, изначальные настройки романа никуда не делись. Один маленький эпизод не изменит генерального направления. Поэтому в какой-то неопределённый момент в будущем появятся другие сюжетные повороты, создающие угрозу для выживания главного героя.

— Иными словами, банкротство Су Байвэя — лишь вопрос времени. Рано или поздно вам придётся сменить цель привязки.

— Вот как? — услышав это, Ли Хэн невольно нахмурился.

Он думал, что, разобравшись с тем делом, обеспечит Су Байвэю безопасность, и та часть оригинала, где главный герой терпит крах, будет переписана. Но оказалось, что от судьбы не уйти — Су Байвэю всё равно суждено пережить эту тьму.

Однако Ли Хэн не стал больше беспокоиться о будущем Су Байвэя и спросил:

— А если он обанкротится, пока я выполняю продвинутое задание?

— При выполнении задания всегда встречаются разные препятствия, — система ушла от прямого ответа, дипломатично заметив: — По сути, интересны именно трудные вызовы.

Это значило: независимо от того, обанкротится он или нет, до завершения задания отвязаться нельзя. Если возникнут проблемы — думай сам.

Ли Хэн насмешливо вскинул бровь и замолчал. Он встал и направился в ванную.

Вчера он слишком устал, к тому же привык к суровым условиям выживания, поэтому не стал заставлять себя мыться перед сном. Теперь всё тело было липким.

Ли Хэн уже собирался снять одежду, но вдруг замер, вспомнив кое-что:

— Чуть не забыл спросить.

— Господин носитель, слушаю, — система отозвалась моментально, хотя Ли Хэн и не обращался к ней по имени.

— Другой персонаж из оригинала, по сюжету он должен появиться после того, как Су Байвэй потеряет репутацию, — Ли Хэн слегка прищурился, голос звучал безэмоционально. — Сейчас этого сюжетного поворота нет. Он всё равно появится?

— Другой персонж? — не поняла система.

— ...Тот, кто у Су Байвэя... — Ли Хэн с трудом выдавил из себя два слова: — ...Мужчина.

— Вы имеете в виду главного героя-мужчину Сы Хэ? ...Поскольку оригинал написан от лица принимающей стороны, сюжетная линия Сы Хэ будет колебаться в зависимости от изменений у Су Байвэя.

— Значит, он всё равно вылезет, — голос Ли Хэна звучал ровно, но интонация опускалась вниз.

Он и сам не знал, зачем его волнует этот ещё не появившийся персонаж. Возможно, просто осознание того, что объект, на чьи деньги он сейчас живёт, рано или поздно будет принадлежать другому... Эта мысль вызывала неприязнь.

— Да, господин носитель.

Система не заметила перемены в настроении Ли Хэна и, решив, что он хочет глубже разобраться в сюжете, добросовестно добавила:

— Настоящая система напоминает: информацию о настройках, ещё не раскрытых в оригинале, а также о других сюжетных линиях, помимо основной, можно просмотреть только за вычет соответствующих единиц жизненной силы. Господин носитель, ваше текущее количество жизненной силы ниже безопасного порога. Я не рекомендую вам разблокировать линию Сы Хэ.

Выслушав, Ли Хэн холодно усмехнулся — с ноткой презрения.

Он уже прочитал весь сюжет оригинала. Теперь, чтобы разблокировать одного персонажа, нужно тратить жизненную силу?

— И что он за фрукт такой, чтобы я за него жизнью платил? — бросил Ли Хэн и закрыл тему.

Действительно, мысль о том, что у Су Байвэя рано или поздно появится хозяин, царапнула душу. Но, в конце концов, это всего лишь цель задания. На следующем этапе можно будет отвязаться. Какая разница, есть у него хозяин или нет?

Ли Хэн скинул одежду, отбросил её в сторону, отмахнулся от лишних мыслей, включил горячую воду и подставил голову под струю. В тот же миг все поры его тела раскрылись, ночная ломота отступила.

А система, которая автоматически включала блокировку при виде интимных сцен, долго молчала.

Ей казалось, что этот непредсказуемый господин носитель только что чем-то рассержен, но она не понимала, почему.

...Неужели из-за того, что она не дала ему сюжет о Сы Хэ?

Но она не может подыгрывать носителю — если мониторинг заметит, её лишат премии. А это её последний носитель на испытательном сроке. Если сейчас снимут слишком много баллов, её не переведут в штат и утилизируют как мусорную систему.

Как же сложно, как больно, как растерянно.

Стоит ли рисковать и отправлять носителю нужный сюжет?

Отправит — могут снять баллы. А не отправит...

Система всегда считала, что характер этого носителя очень трудно угадать. Ли Хэн, который так легко относится к жизни и смерти, — если однажды он разозлится и бросит всё, то её жалкая системная жизнь закончится.

...Через пятнадцать минут Ли Хэн вымылся.

Он только вытерся и переоделся, как система, сняв блокировку, вдруг издала серию электрических помех.

— Что с тобой? — Ли Хэн закрыл глаза, потёр виски. — Вирус подхватила?

Система, что редко бывало, не ответила.

Через мгновение в голову Ли Хэна хлынул поток данных — весь сюжет о Сы Хэ, вся биография Сы Хэ, разжёванная и перемешанная, влилась в его сознание.

Ли Хэну потребовалось полчаса, чтобы кое-как всё принять.

Система, с трудом уклонившись от мониторинга, сделала Ли Хэну поблажку и передала ему биографию персонажа, которую полагалось разблокировать за жизненную силу. Поэтому она похвасталась:

— Господин носитель, чтобы вы лучше поняли сюжетную канву всей книги и связанные с персонажами линии, я разблокировала вам все материалы о Сы Хэ! Без траты жизненной силы — я сделала это по-тихому~

Но Ли Хэн не оценил её самодовольства.

Прокрутив в голове всю историю Сы Хэ — от рождения до смерти, — он потемнел лицом, в голове помутилось, даже подкатила физическая тошнота.

— Какого хрена... ты разблокировала?

—? — от невиданной прежде холодности в голосе Ли Хэна система вздрогнула. — Вы, вы же хотели посмотреть?

— Впредь не делай ничего самовольно, — хрипло сказал Ли Хэн, растирая переносицу.

Теперь его мозг был забит всей сюжетной линией Сы Хэ, стало шумно и путано, и настроение тоже испортилось.

Но самое скверное было другое:

— Ты говорила мне, что это городская история чистой любви, сосредоточенная на романтической линии.

— Да, господин носитель.

— Тогда почему в сюжете, который я только что получил, Сы Хэ, прошедший с Су Байвэем пять лет тьмы и в конце концов расписавшийся с ним...

— В итоге изменил?

Ли Хэн не мог подобрать слов для ощущения, но физическая тошнота продолжалась.

В известном ему сюжете Сы Хэ, как главный герой-мужчина, действительно был честным, добрым, нежным и заботливым, и действительно помог Су Байвэю пережить трудные времена.

Изначально натурал, встречавшийся только с женщинами, Сы Хэ в конце концов увлёкся Су Байвэем и вдруг осознал, что перед лицом любви пол не важен.

Так они, познав истинные чувства в беде, вместе вступили в брак.

На этом оригинал заканчивался.

Как городская история чистой любви, она ставила точку в счастливый период героев, рисуя ложную, но полную точку.

Слакая любовь обрывалась на самом лучшем мгновении, и нито не мог увидеть, что станется с ними дальше.

Однако в этой фоновой истории Сы Хэ Ли Хэн увидел их будущее.

...

На второй год после того, как они стали жить вместе, тридцатипятилетний Сы Хэ начал считать, что в семье не хватает ребёнка. Он хотел завести ребёнка с Су Байвэем каким-нибудь особенным способом.

Но Су Байвэй отказывался под разными предлогами.

После этого Сы Хэ внешне оставался тем же нежным мужем, но чувства со временем незаметно изменились.

Он начал жалеть, что связался с мужчиной. Хотя Су Байвэй был хорош, хотя он действительно любил его когда-то, время изменило всё. Оно показало ему, что для долгой жизни недостаточно только возлюбленного.

И на третий год Сы Хэ нашёл женщину на стороне и родил с ней ребёнка.

А Су Байвэй ничего об этом не знал и продолжал односторонне, преданно и безрассудно любить Сы Хэ.

Пока ребёнок Сы Хэ не вырос, и женщина с ребёнком не явилась на порог. Сы Хэ без колебаний выбрал отказаться от Су Байвэя.

Тогда Су Байвэй, чья жизнь уже перевалила за половину, вдруг с ужасом осознал, что так и не обрёл счастливого финала.

И всего этого не было в оригинале.

— Хотя настройки каждой книги заданы изначально, в процессе бывает много переменных. Например, «Ли Хэн» в этом мире изначально не должен был внезапно умереть, но никто не мог контролировать этот внезапный баг.

— Самый прямой способ исправить баг в одном измерении — заменить исходную основную линию другим персонажем или новым сюжетом. Но обычно, если в книге заявлен хороший конец, она может остановиться только на лучшем моменте. Что будет потом — кому какое дело?

Система объяснила, но Ли Хэн молчал.

Спустя долгое время система робко спросила:

— Господин носитель, вы в порядке? У вас лицо... пугающее.

После длительного молчания Ли Хэн, кажется, наконец что-то для себя решил.

Он медленно поднял веки, внезапно облизал пересохшие губы и спросил:

— Раз ты говоришь, что процесс можно изменить, значит, и финал, наверное, тоже можно заменить?

Летний свет из окна падал на лицо Ли Хэна, оставляя лёгкий жар и ослепляя. Он казался живым и горячим.

Но системе почудилось, что в этот миг Ли Хэн выглядит как не ко времени подувший холодный ветер.

Куда он дунет — везде пойдёт снег.

— Финал... — система от волнения начала замыкать. — Некоторые переменные могут повлиять на основной сюжет, но возможно ли изменить финал... Это...

Это выходило за пределы её знаний!

Услышав уклончивый ответ, Ли Хэн лениво прищурился, безучастно зевнул.

Когда система уже подумала, что тема закрыта, он вдруг, словно в шутку, не тяжёло бросл:

— А как думаешь, не я ли и есть та самая переменная?

<http://bllate.org/book/19849/1954020>